Фанатики Танжера

Convulsionists of Tangiers, Eugène Delacroix, 1837–38

…Всегда помни, что толпа, рукоплещущая твоей коронации — та же толпа, которая будет рукоплескать твоему обезглавливанию…

Штормовые волны, колоссальных размеров пришли из пустыни. Казалось невероятным, но сие событие было засвидетельствовано достопочтимыми летописцами, местными жителями, торговцами и разного рода путешественниками, разнесшими далее новость об этом во все известные уголки мира. Каждая секунда стихии была, красочно описана, четко и досконально изучена.

Хотя стоить отметить что большинство историков, расходятся во мнение касательно причин возникновения шторма, ведь как глобус не крути, а воды в пустыне немного, но как оказалось достаточно что бы создать цунами.

В тоже самое время все были единогласны и более того единодушны, в части трагичности последствий и вероятной возможности повторения, ужасного бедствия после.

Сами последствия уже были не поправимы и унесли с собой огромное количество жизней…

Словом, всё произошло внезапно как обычно это и бывает. Люди всегда остаются пойманными врасплох и посему происходят катастрофы, ведь ни у кого нет времени

подготовиться и не будет предвестника беды - глашатая, оповестившего о неотвратимой неизбежности трагедии.

Видимо боги в такие моменты либо хотят наказать людей, либо как скажут другие посылают лишь те испытания, которые закаляют и очищают.

Собственно, очищение произошло. По крайней мере часть считала именно так.

Волна, подгоняемая сухим ветром, несла ужасающую разрушительную силу, способную разнести в клочья даже белокаменные твердыни, простоявшие веками – свидетелей множества судеб и историй. Но, она также обладала, своего рода магической способностью: всё и вся, кто находился на её пути, либо были уничтожены как говорилось ранее, либо же становились её частью.

И если быть максимально откровенным именно в этом была её настоящая сила… завораживающая и притягивающая. Словно огромная черная дыра она засасывала в себя, каждую частичку света… и чем дальше продвигалась, и тем больше оборотов она набирала, приобретая чудовищную силу.

Сама волна была спрятана внутри пыльной бури, надвигающейся на город. Но шум, который она издавала, был совершенно не похож на звуки пустыни. И чем ближе волна приближалась к городу, тем отчетливей, чувствовалась тяготеющая ярость.

Сама волна была сильно разношёрстой и настолько противоречивой, что её существование априори считалось невозможным, но был один общий знаменатель, который и слепил эту массу – эмоции. Страх, жажда, боль, жестокость, злоба, разочарование, страдания, безвыходность, жажда мести, и как бы это странно не звучало …надежда.

Казалось бы, как столь много, превосходящих по количеству отрицательных эмоций, могут шагать в одном строю с чем-то столь, теплым и светлым? Ответ очень прост. Насколько бы всё не было плохо, насколько бы тёмным не казалось настоящее и беспросветным будущее, тонкая и едва ощутимая надежда остается всегда. Легкий едва тлеющий огонёк, жаждет превратиться в бушующее пламя и вырваться наружу.

Между тем волна достигла города, и уже здесь она развернулся в полную силу.

Дети, женщины, мужчины, старики – всё это смешалось в одну однородную массу. Недоумевающие зеваки, прохожие, торговцы и прочие застыли, уподобившись античным статуям. В следующую же секунду те немногочисленные единицы, в основном матери, бросились к своим детям пытаясь спасти отпрысков. Но длилось это всего мгновение, в тот самый момент, когда бурлящая жижа оказалась у самых ворот.

Но, чаще всего магия срабатывала, и зачарованные люди впадали в экстаз – они становились частью толпы. Разъяренной толпы, прибывшей из пустыни и поглотившей город.

Конечно же были и те, кто просто наблюдал *с высока,* удобно расположившись под навесами устроенных на крышах домов. Лежа на коврах с подушками под боком, они царственно лицезрели толпу.

Меж той толпы можно было заменить еще одну многомерную эмоцию – любопытство, с одним большим но… Любознательность в любые времена толкала людей на всевозможные открытия, стремления к знаниям и совершению невероятных по красоте поступков, которые в дальнейшем могли полностью и навсегда изменить жизнь людей на всей планете. И даже если вы думаете, что ваши мечтания вас обходят стороной за три девять земель, то поверьте на слово – сбывшиеся мечты энтузиастов, имеют место быть каждый день.

Но… зачарованная толпа была пронизана любопытством, а не любознательностью. И вот любопытство является совершенно отрицательной чертой.

Городские бездельники, скучающие мужи, работники разных мастей и прочие, исполненные эти постыдным чувством, приближались к толпе, пришедшей из пустыни. Каждый пытался занять место, с максимальным лучшим обзором, дабы не пропустить не

единой детали, на пути следования процессии, которая уверенным шагом направлялась в сторону площади. Видимо по этой причине сие шествие было столь тонко и детально описано.

К сожалению, были упомянуты лишь факты, сухие и бесчувственные, упускавшую суть. Хотя скорее всего многим было стыдно признаться, что на тот момент они получали истинное удовольствие, сравнимое с неочищенными животными инстинктами.

Как это происходило на самом деле?

Зазывалы – именно они были тем магнитом и тем инструментом, умелым дирижером оркестра. Хотя конечно же истинный кукловод находился совершенно в ином месте…

Из разных частей «организма», то и дело можно было услышать крики, которые были направленны на создание общего настроения, ибо истинной являлось то, что находясь в стадном состоянии, люди зачастую теряют всякую способность мыслить отдельно и независимо от общего, делая свои выводы.

Услышав определенные слова, словно под действием заклятия, человек не имевший до этого цели, вдруг неожиданно находил новую опору и обретал истинное своё предназначение. В тот момент, любому поддавшемуся чарам, казалось, что на самом деле эта идея принадлежит ему или ей самой. И более того, та пара слов вылетевшая поочередно из разных концов улицы, передаваемая из уст в уста, добиралась до самой души, зачастую пустой. И как вновь известно пустое должно быть заполнено. Не важно чем, но должно… Этим и пользовались умельцы.

Обезумевшая толпа, под действием кифа, коллективно входила в состояние экстаза, где одним из обрядов было хождение по раскалённым углям, таким образом выказывая свою преданность, показывая стойкость, и своеобразное очищение. Не обходилось конечно и без кровопускания: иные доставали спрятанные под покрывалом ножи, и начинали резать отдельные части своего тела, жертвуя свою кровь и плоть великому делу.

В центре всего действия находились молодые рабыни, которые полностью потеряли возможность мыслить. Их волосы были распущены и свисали длинными прядями на белое одеяние. Они тихо покачивались, пока остальные плясали с бубнами и песнопениями вокруг них. А сами же они, абсолютно обессиленные покачивались с опущенными головами, бессильно причитали… но никто не мог расслышать их. В конечном итоге девушки так и никогда не возвращались в нормальное состояние и потерявшие рассудок тихо умирали в песках.

Прибившиеся, к толпе случайно, начинали входить в состояние бреда, и те, кто еще как-то сохранял возможность выстраивать логические цепочки и подгоняемые выкриком: «Смотрите! Злой дух, вселился в них!», принимались самостоятельно проводить обряд изгнания бесов и другой нечисти. Более или менее успешно… скручивая бедолаг и избивая их, практически раздирая на части, спасители с помощью огня полностью изгоняли джиннов из священного сосуда человека.

Неожиданно, по всей земле, средь «волны», тут и там, начали появляться змеи и скорпионы. Те, кто ранее резал себя, буквально в следующую же секунду связали это с попытками нечисти, прорваться сквозь их стройные ряды и внести сумятицу в их организованное дело. А тем более, всего час назад, они были свидетелями истинного чуда - избавления мучеников от страданий. Люди начинали ловить, адских существ и с неистовой жаждой и усердием поедать их. Конечно же для некоторых это заканчивалось смертью. Но никто не оплакивал их, ибо они, став жертвами борьбы за добро, отправлялись в рай.

Измученные той самой борьбой люди, лежали на земле, хотя прочие продолжали с помощью бубнов задавать ритм и поддерживая энергетический посыл, они вдруг узрели женщину, плывшую к ним в лучах света. То была красивейшая женщина, когда-либо являвшиеся миру. Она шла в сторону мужчины, подле которого находился связанный баран. Остановившись в двух шагах от него, она подняла глаза к небу. Мужчина же, выждав несколько минут, в буквальном смысле начинал заживо поедать жертвенного барашка.